

Духовка с конвекцией

«ПРОСТРАНСТВО ТИШИНЫ» НА ФАБРИКЕ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»

напитывается СТАНИСЛАВ САВИЦКИЙ

НА ЭТОЙ ВЫСТАВКЕ не ожидается легкомысленных работ. Здесь не будет никаких эстетских шуточек, ни капли постмодернизма. Только серьезное, вдумчивое искусство, только художники, осознающие свою ответственность. Они не знают сомнений и иронии предыдущего поколения, которому пафос всегда казался не до конца оправданным, а серьезность — нагоняющей нравоучительную скуку. Новые песни придумала жизнь, и вот уже полемической позицией объявлено утверждение гуманистических ценностей. Чересчур провокационными такие декларации не назовешь, хотя бы потому, что консерватизм и духовность не так давно были удачно обыграны на больших выставках в Москве. Причем в качестве организаторов среди прочих выступал сам экс-человек-собака Олег Кулик. Этот тонко чувствующий конъюнктуру художник уже не первый год сеет разумное, доброе и какое еще там бывает, исчерпав возможности публичных провокаций и международных скандалов. Отношение к такому крутому повороту в его мировоззрении у арт-сообщества в лучшем случае сдержанное. А тут еще и темой нынешней Венецианской биеннале было объявлено индивидуальное творчество вне социально-политиче-

ского активизма и идеологических работ. И искусство опять стало принимать формы «духовки» или «нетленки», то есть особых форм забвения, в которое впадали художники застойных времен.

В общем, гуманистические ценности и созерцательность, о которых пекутся участники выставки в «Красном знамени», — это самая что ни на есть хитовая тема современного искусства. Сегодня мгновения тишины, духовной или не очень, объединяют художников точно так же, как лет десять-пятнадцать назад объединял их постмодернистский скепсис. На бывшей фабрике на Петроградке покажут работы сорока артистов не только из Петербурга и Москвы, но и из Фран-

ции. Большинству из них нет тридцати, это поколение сквота на Непокоренных, выпускников Фонда Про Арте и московского Института проблем современного искусства. Прикрывают тылы художники, состоявшие на рубеже девяностых и нулевых, — Виталий Пушницкий и Петр Белый. Таким составом в самую пору идти на Берлин, а лучше на Венецию или Кассель, где проходят крупные международные арт-фестивали. Но пока что дело ограничилось покорением знаменитой фабрики Эриха Мендельсона, классика конструктивистской архитектуры, известного своими проектами в Европе, Америке и Израиле. Вокруг этого здания давно идут споры. Как и другие индустриаль-

ные сооружения, оно вполне могло бы стать центром современного искусства или домом культуры. Несмотря на то, что владелец здания как будто бы с самого начала именно этого и хотел, до сих пор помещение пустует в ожидании ремонта. На несколько недель сюда запустили художников традиционной ориентации, вдруг их выставка привлечет дополнительных спонсоров? Во всяком случае, это будет совсем не лишней для «Красного знамени» рекламой. В залах фабрики можно будет увидеть романтические образы трудового подвига шахтеров в исполнении Ильи Гапонова и Кирилла Котешова, неоэкспрессионистскую живопись Владислава Кулькова, объекты из картонных модулей Дмитрия Теселкина, светящихся зайчиков Ростана Тавасиева и многое-многое другое. Зайчики, наверное, особенно помогут нам погрузиться в духовные миры, далекие и близкие. Лишь бы только остальные произведения не отвлекали от напряженной работы ума и сердца.

Бывшие производственные помещения фабрики «Красное знамя», с 29 июня до 15 июля

Мобильные фоны

«Иллюзия динамики».

Дар издательства «Иль Чиньо Галилео Галилеи» Эрмитажу радуется Ольга Лузина

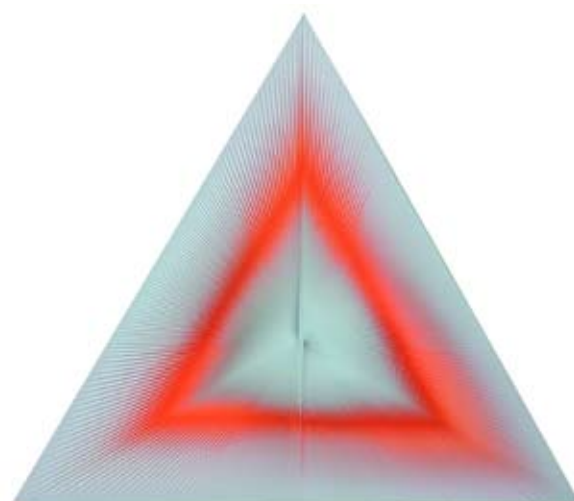
ЧТО ТОЛЬКО НЕ ДАРЯТ ЭРМИТАЖУ. Фарфоровые вазы, шпалеры, грамоты, ковры, литографии, серебряные блюда, золотые сосуды, свадебные платья, кружева, зонтики. Картины и скульптуры тоже пополняют коллекцию; в основном их преподносят сами авторы, нередко рассчитывающие таким образом добавить веса своей репутации. А в этот раз щедрый дар приходит от партнера музея, римского издательства «Иль Чиньо Галилео Галилеи», которое уже несколько лет активно помогает Эрмитажу готовить выставки итальянского искусства и поставляет каталоги к различным музейным проектам. Пять произведений художников оп-арта и кинетизма отчасти восполняют печальную лакуну в эрмитажном собрании, где крайне мало западноевропейского искусства после 1917 года.

Картина аргентинца Орасио Гарсиа Росси «Электрический светочет, вращения» (2006) представляет последнюю версию оп-арта одного из основателей G.R.A.V. — Groupe de Recherche d'Art Visuel, команды ис-

следования визуальных искусств, члены которой в 1960-е годы усердно рыли художественный грунт в поисках нового языка на основе взаимодействия света, цвета и движения и накопили немало находок по оптической и кинетической части. После десятилетий экспериментов с черно-белой геометрией, движущимся светом, замурованным в ящики, динамическим алфавитом Росси возвращается к двумерной пластике любимого кинетистами волнового движения, рождающегося в композициях из концентрических кругов, спиралей и светящихся колбочек. Ему вторит итальянец Альберто Бьязи со «Зрительной треугольной динамикой» (1965–78), где полуса внутри светло-серой формы раскаляется до ярко-красного свечения, — подобные фигуры художник тоже классифицирует как «вращения», но всегда сохраняет связь с природными формами, не абстрагируясь до «светочетов». Из центра треугольника расходятся линии, складывающиеся в муаровый узор, — главная фишка Бьязи в станковых вещах и один из са-

мых характерных приемов оп-арта и кинетизма. Не менее типична раскручивающаяся спираль в работе «Без названия» (1999) австрийского художника и архитектора Йоррита Торнквиста: оранжевые полосы преобладают плоскость и вырываются в пространство. «Маленький театр» (2006) итальянца Бена Орменезе сплетен из засвеченной киноплёнки, зафиксированной на прямоугольном каркасе, — кинетическая версия «Черного квадрата», торжество сценической потенциальности. Напрямую с движением работает и объект «Отражение» (1993–95) итальянского любителя композиций с сетчатой структурой Франко Косталонги: брусочки фольги разгуливают по пластмассовому квадрату, заигрывая со зрителем, как и полагается в классическом кинетизме.

Все пять произведений хорошо передают особый привкус псевдонаучной многоз-

Альберто Бьязи, «Зрительная треугольная динамика». 1965–78

начительности, характерный для искусства, нацеленного на «иллюзию движения», — работы оп-артистов и кинетиков на первый взгляд являются результатами серьезных исследований, за ними вроде бы стоят стеной научно-техническая революция и новейшие технологии. А приглядишься — чистая эстетика, чистое эстетство.

Эрмитаж, с 26 июня до 5 июля